

СОЦИАЛЬНЫЕ ПАРАДОКСЫ ЕВРЕЙСТВА

V. Melamed

THE SOCIAL PARADOXES OF JEWRY

Если придерживаться традиционной истории, то социальные законы практически обошли еврейство стороной. Этот гонимый народ умудряется совершать головокружительные кульбиты, расселяясь по всем странам средневекового мира, овладевая финансами многих стран и в условиях полного тоталитаризма выстраивая международные финансовые сети.

Характерны в этом отношении высказывания классического русского историка Николая Бердяева в его книге «Смысл истории», практически сдающего научные позиции и переходящего на религиозный мистицизм, когда речь заходит об иудеях. «Еврейству принадлежала совершенно исключительная роль в зарождении сознания истории, в напряженном чувстве исторической судьбы, именно еврейством внесено в мировую жизнь человечества начало “исторического”».

Еврейство имеет центральное значение в истории. Еврейский народ есть, по преимуществу, народ истории, и в исторической судьбе его чувствуется неисповедимость Божьих судеб. Когда меня привлекало материалистическое понимание истории, когда я старался проверить его на судьбах народов, мне казалось, что величайшим препятствием для этого является историческая судьба еврейского народа, что, с точки зрения материалистической, судьба эта **совершенно необъяснима. Нужно сказать, что со всякой материалистической и позитивно-исторической точки зрения этот народ давно должен был перестать существовать** [выделено мной. – В.М.]. Его существование есть странное, таинственное и чудесное явление, которое указывает, что с судьбой этого народа связаны особые предначертания. Выживание еврейского народа

¹ Проект “New Tradition”, региональный куратор, 2004, Торонто, Канада.

© Меламед В., 2014.

в истории, его неистребимость, продолжение его существования как одного из самых древних народов мира в совершенно исключительных условиях, та роковая роль, которую народ этот играет в истории, – все это указывает на особые, мистические основы его исторической судьбы. ...Вокруг судьбы еврейства разыгрывается особо напряженный драматизм истории». Что же такого поразительного нашёл Бердяев в евреях?

Рис. 1. Широчайшая распространенность евреев по странам и континентам

Во-первых, во всех имеющихся исторических источниках утверждается, что иудеи постоянно были гонимыми, что они практически непрерывно, на протяжении тысячелетий, попадали из одного плена в другой, из одного рабства в другое, всегда были у кого-либо в подчинении. При этом, однако, они загадочным образом сохраняли свою национальную неповторимость, часто вопреки собственному практицизму, были верны вере отцов и в любой стране добивались разительных успехов в экономике, политике и культуре.

Загадочное и единственное в своем роде явление для гонимых и преследуемых. Вообще-то угнетаемых народов было предостаточно, но никто из них не расселялся на огромных территориях – от Испании до Индии, от Италии до Швеции, от Северной Африки до Китая и Вьетнама. Кроме евреев (рис. 1).

Более того. До сих пор многие народы, исповедующие отнюдь не иудаизм, считают себя потомками потерянных колен Израилевых. Показательны в этом отношении патаны (пуштуны), кашмирцы, один из народов Индии, насчитывающий более двадцати миллионов человек, ряд племен Кампучии и Вьетнама. Черты поразительного сходства с иудаизмом находят в синтоистской религии Японии. Вряд ли хоть один человек на земле стал бы гордиться своим родством с проклинаемым и отовсюду гонимым народом и его религией.

В 1618 году португальский воин Фернандеш Брандау утверждал, что коренные жители Бразилии суть потомки матросов Соломона. В 1968 году ученый Сайрус Гордон представил финикийскую табличку, найденную в Америке, как возможное доказательство того, что флот союзника Соломона, финикийского царя Хирама, действительно доплыл до берегов Америки.

В 1642 году голландский марран, мореход Арон Леви де Монтезинос, нашел в Латинской Америке группу индейцев, которые произносили молитву «Шма Израэль» и знали иудаистские ритуалы.

В 1650 году Томас Тороугуд опубликовал книгу “Jews in America, or The Probabilities that the Americans be of that Race”. Он обнаружил множество сходных черт, в том числе соблюдение закона о десятой части и обряд разрывания одежды в знак траура. Южноамериканские письмена имеют общие черты с семитским письмом; при сооружении храма царя Соломона применялась та же технология строительства, что использовалась при строительстве храма Кузко. Побитие камнями служило наказанием за прелюбодеяние и у древних евреев, и у жителей Кузко. Мифологический создатель инков – бог Виракоча – был бесформенным и не изображался, то есть являлся совершенной абстракцией.

Есть еще более поразительные факты, в корне противоречащие общепринятым взглядам на иудаизм и еврейство. В Афганистане, как и в любой стране, существуют свои легенды и мифы, связанные с происхождением правивших монархов. Главная из них заключается в том, что основоположниками династии шахов были иудеи, пришедшие сюда и принявшие ислам. Они яв-

лялись потомками израильтян из колена Беньямина.

Эфиопские императоры – также из иудеев. Местные летописцы, описавшие их родословную, утверждают, что она началась шестьсот лет назад, когда царица Савская навестила царя Соломона и родила от него сына – Менелика I.

Не будем останавливаться на том, что, по их мнению, царь Соломон и прекрасная царица жили всего лишь шесть столетий назад, хотя это – весьма любопытная тема. Важнее то, что эфиопские правители считали себя представителями колена Иудова.

Последним императором Эфиопии был Хайле Селассие I (рис. 2). Он – 225 представитель династии Соломонидов. Императора называли «королем королей»: «Хайле Селассие – Царь Царей, Господь могущественных и лев, рыкающий из колена Иудова».

Рис. 2.

Имеется и румынская легенда о правителях-иудеях. Она рассказывает о вторжении – время нам неизвестно – вооруженных иудеев на территорию этой страны как о реальном факте. Легенда сообщает, что в языческие времена австрийскими провинциями также управляли иудейские князья. Австрийская хроника, составленная венским летописцем в годы правления Альберта III (1350–1395), содержит список не менее двадцати двух таких иудеев-правителей, которые передавали правление своим сыновьям.

В списке названы не только их имена, но так-

же и годы правления, и места их захоронений: «Шеннан, правил 45 лет, похоронен в Стубенторе, в Вене»; «Зиппан, правил 43 года, похоронен в Тульне»... Легенда повторяется, с некоторыми вариантами, в латинских хрониках Австрии Генрика Гундельфинга от 1474 года и в ряде других хроник.

Опосредованно прослеживается связь с иудеями – предками королей Франции. Во время Французской революции разъяренная толпа изувечила 28 статуй израильских царей, украшавших Нотр-Дам. Они воспринимались как прямые предшественники свергнутой династии (по Фоменко – Носовскому).

При этом удивляет, что явление такого масштаба – появление в той или иной стране огромных групп иудеев-иммигрантов – не отражено в каких-либо достоверных источниках. То есть, описаний гонений и погромов вполне хватает, а вот факты насильственного или добровольного прихода больших масс инородцев в какую-либо страну нигде не зафиксированы. Без преувеличений можно сказать, что не существует ни одного письменного описания прибытия евреев, кроме легендарного похода Моисея.

Как же объясняют историки широкое распространение иудеев среди других народов? По-всякому. Одни говорят, что это связано с проповеднической деятельностью их священнослужителей. Такого мнения придерживаются те, кто чрезвычайно слабо знаком с иудаизмом, религией замкнутой и не имеющей проповеднической традиции.

Другие придерживаются гипотезы о торговом характере распространения иудеев. Они всегда были превосходными торговцами, проникали со своими товарами куда угодно, оседали в разных странах и создавали свои общины. Эта гипотеза также не выдерживает критического анализа. Дело в том, что торговля в Средневековье, и тем более в ранние века, связана, прежде всего, с мореплаванием, а вот источники почему-то молчат об отважных еврейских капитанах. Их нет.

Изучая иудейскую профессиональную специфику в средневековой Европе, обнаруживается, в первую очередь, не торговый, а *финансовый* характер их деятельности. Иудеи – ростовщики, банкиры, оптовики. Как такая специализация могла способствовать уникальному феномену еврейской распространенности?

Любой рассказ об истории той или иной иудейской общины сегодня начинают со слов «согласно легенде», «считается, что» или «есть версия, что». То есть, налицо полное отсутствие *достоверного* факта прихода евреев.

Рассмотрим официальную историю еврейской общины в Швеции.

1000 – Евреи отсутствуют в Швеции.

1500

1645 Королева Кристина обращается за помощью к врачу Бенедикту де Кастро (Барух Нехемия), первому еврею в Швеции, имя которого сохранила история.

1681 Крещение евреев (четырёх взрослых и восьмерых детей) в Немецкой церкви в Стокгольме в присутствии короля и королевы. Обращенным дарованы привилегии.

1685 Небольшое число евреев, живших в Стокгольме, получило приказ в две недели покинуть страну.

1718 – Во время Шведской свободы издаётся несколько последовательных декретов,

1772 направленных против евреев. В Швеции, как и во всей Европе, значительная часть жителей враждебна к евреям и препятствует их поселению в стране. Проживающему в Швеции Аарону Исааку первому дозволено исповедовать свою религию.

1774 В Стокгольме основана Еврейская конгрегация. Город Марстранд стал настоящим пристанищем для иностранцев, где они могли пользоваться возможностью свободно торговать и исповедовать свою веру. Еврейская конгрегация существовала до 1794 г.

Отметим существенный факт, отраженный в этой таблице и характерный для историй всех европейских общин иудеев. Хорошо выверенные, нелегendarные сообщения о евреях начинаются только в XVII веке, причем евреи оказываются сразу в непосредственной близости к правителям страны.

В Швеции полностью отсутствуют сообщения об иудеях-беглецах и переселенцах до 1600 года. А уже в 1681 году состоялось торжественное крещение 12 иудеев в присутствии короля и королевы, то есть этому событию придавалось огромное значение! И это в те времена, когда судьба тысяч и тысяч людей, принадлежавших к любой другой конфессии, в том числе христианской, никого не интересовала.

Как видно из таблицы, в XVIII веке выходит целая серия законов, регламентирующих отношения с еврейством. Фактически признается их необходимость для страны. Подобные законы могут быть оценены как компромисс *равных по силе* противоборствующих сторон.

Своей антропологии у иудеев нет. Генетическое единство иудейского населения с коренным населением той или иной страны не вызывает сомнений. Невозможно генетически отличить эфиопского еврея от эфиопа, бухарского еврея от таджика, шведского еврея от шведа и так далее.

Рассмотрим некоторые результаты, на основании которых антропологи отрицают наличие еврейской расы. В брошюре «Расовый вопрос в современной науке» (ЮНЕСКО) профессор Хуан Комес приходит к такому выводу:

«Вопреки общепринятому мнению, евреи в расовом плане гетерогенны; тот факт, что они постоянно мигрировали и вступали в контакты – добровольно или еще каким-то образом – с другими народами и нациями, привел к такому смешению кровей, что так называемый народ Израиля продуцирует черты, типичные для каждого народа. Сравните коренастого, тяжеловесного еврея из Роттердама с его единоверцем, скажем, из Салоник, с сияющими глазами на бледном лице, худощавым, физически выносливым... Мы можем утверждать, что евреи в целом обладают такими морфологическими разновидностями, какие можно обнаружить между двумя или более расами».

Дополняя примеры профессора Хуана Комеса, можно сказать, что марокканские евреи, считающие себя прямыми наследниками мавров и истинными сефардами, ничем не выделяются из общей массы марокканцев-мусульман; евреи-йеменцы темны кожей, низки ростом и неотличимы от йеменцев; египетские, иракские и иранские евреи с виду – чистокровные арабы и персы.

В России еврейское население условно можно разделить на две части. Польские и румынские иммигранты XIX–XX веков импортировали польско-румынские черты и именно поэтому стали заметны среди русских и южных украинцев. Анклавы же российских евреев, не помнящих своей иммиграции, ничем от славян в антропологическом смысле не отличаются.

Другое социальное явление, связанное с еврейством, – это антисемитизм, который сам по себе является необъяснимым, с точки зрения традиционной истории, социологическим феноменом. Он распространен повсеместно. Его проявления находят даже в тех странах, таких, как Корея или Монголия, где евреев в прошлом никогда не было. Повсюду слова «еврей» или «иудей» вызывают настороженность, смутную тревогу, ожидание чего-то плохого.

Можно найти лишь слабо подкрепленные утверждения о том, что первые проявления ан-

тисемитизма наблюдались в IV веке до новой эры в Александрии. Далее следует скороговорка о таких же проявлениях в последующие века, в основном в законах о запрете строительства синагог. Но интересно, что характер обвинений против иудеев меняется из века в век и только после XVI века становится однотипным.

Это касается, например, одного из основных обвинений в адрес еврейства – «кровавого навета». Обычай обрезания иудейских младенцев положен в основу обвинения в высасывании крови у христианских детей. Но обнаруживается, что только в XIII веке н.э. в этом преступлении в Англии обвинили первого иудея.

Почему только в XIII? Почему до этого времени никто и нигде ничего не писал о якобы зловещем древнем обычае иудеев? Естественнее всего было бы предположить, что до XIII века у европейских иудеев самого обычая обрезания просто не было, во всяком случае в Европе, и потому о нем и не писали. Некого было обвинять? Распространенность антисемитизма и его влияние на людей ставят исследователей в тупик. За эту тему брались выдающиеся литераторы, историки, философы, даже бизнесмены (Генри Форд). Они придерживались различных взглядов на еврейство, зачастую диаметрально противоположных. Они привлекали в качестве доказательств целые библиотеки трудов. Тем не менее, проблема не прояснилась до сих пор, и *на базе традиционной истории* вряд ли может быть выяснена вообще.

Многие современные исследователи видят причины антисемитизма в ксенофобии.

В самом деле, ксенофобия, означающая в переводе с греческого «страх перед чужим», лежит в основе многих националистических взглядов. Однако, анализируя ксенофобическую агрессию по отношению к другим национальным меньшинствам, мы видим, что в случае с евреями целая серия сильнейших эмоций, граничащих с паранойей, сильно отличает антисемитизм от простой ксенофобии. Вот некоторые отличия:

– антисемит, в отличие от ксенофоба, отслеживает наличие еврейских предков вплоть до четвертого и более поколений, что прекрасно характеризует уровень фобии;

– ксенофобы обычно оценивают этническое меньшинство, на которое направлена его ксенофобия, весьма низко, часто сравнивая его с животными и всячески принижая его возможности. Евреев никто «тупыми» не считает;

– к условно «дьявольским» относятся почти все характеристики, приписываемые евреям: коварные, жадные, кровь сосущие, хитрые обман-

щики (хотя антицыганская ксенофобия в этом случае отдаленно похожа);

– в отличие от других нацменьшинств евреи внешне не отличаются от коренного населения и свободно владеют языком коренных жителей, однако это не уменьшает накала отторжения, а скорее увеличивает.

На основе вышесказанного позвольте заключить, что антисемитизм не имеет никакого отношения к ксенофобии.

Другие исследователи видят причины в религиозной нетерпимости. Это объяснение еще более несостоятельно.

Большая часть современных антисемитски настроенных людей вообще не религиозны, тем более что современные ислам и христианство основывают себя на иудейской базе.

Одним из интересных признаков юдофобии является скрытое *социальное самобичевание*, хорошо показывающее нерелигиозный характер антисемитизма. Индивидуум приписывает евреям генетические ненормальности, свойственные собственному физиологическому типу, распространенному в данной среде обитания. Это закрепляет его сознание на определенном типе еврея, и евреи других расовых признаков рассматриваются как ненастоящие (психофиксация).

К примеру, узбекские и таджикские юдофобы, описывая бухарского иудея, обязательно имеют в виду еврея-азиата. Европейские евреи (ашкенази) не признаются ими за настоящих и считаются просто людьми, почему-то принявшими иудаизм. Похожее наблюдается у европейских антисемитов: русскоязычные часто фиксируются на веснушках, косоглазии и рыжих волосах, германоязычные – на хищном носе с горбинкой. При этом азиатские и африканские иудеи не считаются «исконными» и не являются предметом отрицательных эмоций. То есть, нерелигиозный характер антагонизма налицо.

Объем приписываемых иудеям недостатков и пороков безграничен. Практически нет ни одного социального порока, который не использовался бы в качестве обвинения. При таком объеме социальных эмоций очень странным является то, что евреи не имеют своего антропологического типа и до недавнего времени не имели языка. Израильские историки объясняют это тысячелетиями рассеяния, что не снимает главного вопроса: «А что именно ненавидят антисемиты?»

Здесь надо забежать вперед и высказать первую гипотезу: антисемиты ненавидят, прежде всего, само слово ЕВРЕЙ (или JEW на Западе).

Конкретные евреи подвергаются остракизму

только потому, что, по несчастью, оказались под идентификацией этого рокового раздражителя.

В психоанализе хорошо описан процесс *дефлексии*, когда неприятные воспоминания, особенно детские, память может подавлять и отодвигать так глубоко, что сознательно вспомнить стрессовые события становится очень трудно. Однако детали неприятного воспоминания – запахи, имена, формы – могут напоминать о стрессе и, напоминая, вызывать каскад отрицательных эмоций.

В социальной психологии, где память распределена между миллионами носителей, как ни странно, может происходить нечто похожее. Политическая воля подавляет «ненужную» историю повсеместно. Позвольте предположить, что слово «еврей» и есть напоминание. Оно напоминает о том, что именно вытеснено в бессознательную область социальной памяти.

Говоря в общем, вытеснение социальной памяти происходит всегда при той или иной идеализации прошлого, неважно личного или общественного. При создании идеала неминуемые отрицательные стороны реальности подавляются и замещенная память «всплывает» знаковым понятием (так как отсутствие объекта порождает символ).

Приведем пример. Описание Второй мировой войны в американских учебниках по истории «проглатывает» роль СССР в победе над фашистской Германией, что политически глубоко обоснованно, так как общество не хочет быть хоть чем-то обязанным коммунистам.

Идеализируя же собственную роль в победе и во многом другом, западное общество получает взамен отрицательный знаковый символ *русские*, который так и не утратил своего значения, хотя СССР не существует уже около 25 лет.

Я не зря привел этот пример. Дело в том, что реальная история Второй мировой войны достаточно хорошо известна, и ее американская идеализация имеет весьма условные формы, когда заблуждается только тот, кому хочется заблуждаться. В случае же с «еврейским феноменом» нормальных объяснений социальных аномалий этого явления в рамках традиционной истории просто не существует, и поэтому мировое социальное сознание перегружено мистическими догадками.

Зададимся вопросом, что именно скрывает за собой замещенный символ «ЕВРЕЙ»? Возможно ли вообще обнаружить реальную картину? Ведь если есть вытесненный образ, то есть образ, замещающий негативную память, то значит, есть и идеализированная версия истории, в которой все

представлено идеально, то есть «как всем хочется». Где она?

Наверное, следует предположить, что образы античной римской империи, на которой стоит самоидентификация Европы (а в русской традиции, к примеру, образ Ивана Грозного) и есть идеализированная сторона реальности, а за сверхсимволом «ЕВРЕЙ» скрывается что-то, что надо было забыть, затереть, задавить.

(Об идеализированности античной римской империи уже много написано ревизионистами разных школ, но позвольте добавить пару соображений социального характера. Настораживает, что римляне практически не имели собственной идеологии, и это в постоянно воюющем государстве! Как же они распознавали в духовном смысле, свой человек или чужой? Религиозные общества в качестве распознавания «наш – ненаш» используют религиозные метки, к примеру, «христианин – нехрист». Национальные группы и сообщества основывают распознавание «своих – чужих» по праву рождения, к примеру, русский – инородец, мексиканец – гринго, еврей – гой. А вот боги римлян самих римлян от других народов не отличают. Так, Юпитер ничего не знает о варварах. Римский историк К. Тацит, писавший о германцах, не возвеличивает Рим и вообще не сравнивает римлян и германцев, хотя по логике вещей должен был бы это делать.

Материальная и политическая реальность античных латинян практически не отражается в их духовной жизни. Точнее, в той духовной жизни, которую им приписывают.)

Наверное, прежде чем вытаскивать на поверхность нашу подавленную память, стоит коснуться еще одного социологического парадокса «избранного народа» – фантастического умения быть финансистами. Ни одна другая этническая общность, пожалуй, за всю историю человечества, не проявляла таких необычайных способностей. Каким-то загадочным образом иноверцам, чужакам, беженцам были отданы на откуп финансы всей Европы. Одним из первых это заметил К. Маркс: «Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека. Деньги – это ревнивый бог Израиля, перед лицом которого не должно быть никакого другого бога», забыв, впрочем, объяснить, почему.

Надо сказать, что объяснение традиционной истории, что христианам в раннем Средневековье нельзя было заниматься финансами и поэтому финансы были переданы евреям, может быть только в одном случае – если христиане не были хозяевам в собственных странах.

Но ведь не только христиане, но и мир Востока в IX–X веках н.э. доверял иудеям безгранично. Вот история Испании, 929 год, и Абд ар-Рахман III. При правлении его и его преемника Аль-Гакама иудейство процветало. Хасдай бен Шарпут, советник халифов, одновременно был руководителем испанского иудейства.

Когда Вениамин Тудельский в конце XII столетия прибывает в Ирак, он сообщает о десяти селениях (ешивах) и о тысячах иудеев. Он также сообщает, что к этому сроку халифат еще очень могущественен и иудеи испытывали высшее почитание. Он цитирует, кроме этого, Ветхий Завет: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов». (Быт 49, 10)

Есть основание предполагать, что вся Европа и вся Азия в какой-то короткий момент истории находились под пятой завоевателей, насадивших на всей покоренной территории мытарей – сборщиков податей – ЕВРЕЕВ.

Какие проблемы решает это предположение:

- расселение и распространенность евреев;
- их финансовое могущество и запрет всем остальным категориям населения совершать финансовые операции (раннее Средневековье);
- зарождение антисемитизма как первоначальной формы протеста против завоевателей и их прислужников-мытарей;
- зарождение еврейства как особой социальной группы, вобравшей в себя представителей десятков племен и народностей по признакам единства веры и рода занятий.

Само слово *Judaeus* считается этнонимом, от названия Иудея. Связь в латинском *Judaeus* (еврей) – *Judices* (судьи) не признается.

Judex расшифровывают как *jus dic*, где первое слово «право», а второе корень со значением «говорить».

Традиционные лингвисты заявляют, что никакого слова, которое при словосложении давало бы *dae*, в латыни нет. Однако не учитывается, что упомянутый переход вполне мог быть образован семитским влиянием, так как во всех семитских языках второй ударно-конечный слог с согласной «хей» (озвучиваемой как «хае» в конце слова) очень популярен, и, имея привычку ставить ударение на втором слоге, семиты в *judex* сталкиваются с непривычным ударным *экс*, которое естественно переделывают в привычное *аес*. Кстати, гласная *e* в *dae* появляется из-за невозможности записи в латыни этого горлового звука.

Да и вообще понятие «право» должно быть производным от религиозных понятий. Если мы признаем, что секулярные понятия выросли

из религиозных, то следует считать, что буква ивритская «йуд» (первая в имени бога) даже в современном иудаизме считается выражением божественной мудрости. (Интересно, что родственное «джихат», как и в латыни, приобрело характерное «дж»). И это, в общем, ставит вопрос о направлении заимствования.

Итак, если евреи – это финансисты, то должны быть и подтверждения в истории средневековой Европы. По логике империй покоренные территории должны иногда бунтовать, и, бунтуя, должны начинать с атак на органы власти. И действительно, вся история евреев – это история погромов, которые условно можно разделить на две части – убийства и изгнания.

Убийства

В 1096 году во время подготовки к I Крестовому походу большие группы крестоносцев врываются в еврейские кварталы и требовали, чтобы евреи, под страхом смерти, крестились. В Вормсе было убито 800 человек, в Майнце – 1000. В меньшем масштабе то же самое повторилось в связи со II Крестовым походом 1146 году.

В 1189 году в Лондоне начался мятеж, вылившийся в массовые убийства евреев. Он перекинулся на всю Англию. В Йорке, например, было истреблено всё еврейское население.

В связи с обвинениями в осквернении священных даров в Белитце, близ Бранденбурга, было сожжено почти всё еврейское население.

Рис. 3. Портрет средневекового сборщика налогов

В 1251 году попытка организовать «крестовый поход пастухов» вылилась в народное восстание, известное под именем восстания «пастушков» (Pastorelli). Второе восстание «пастушков» относится к 1320 году. Неизменным объектом ненависти восставших были евреи, которых они безжалостно истребляли. Во время II восстания евреи, изгнанные тогда из королевских французских владений, жили только в английских владениях. Но и там они были истреблены почти полностью.

Обвинения в похищении и убийстве христианских детей в Роттенгеме в 1298 году привели к убийствам евреев во Франконии, Баварии и Австрии.

В 1348–1349 годах в Западной Европе разразилась страшная эпидемия чумы: «Черная смерть». Погибло около 1/3 населения Западной Европы. В народе было распространено убеждение, что это бедствие – результат заговора евреев. Их убивали и сжигали в синагогах от Средиземноморского побережья до Северной Германии. Во Франкфурте-на-Майне и в Майнце в 1349 году были перебиты все евреи. Массовые избиения произошли в Брюсселе (погибло 600 человек), Кёльне, в Нидерландах.

В Севилье в 1391 году было убито около 4000 человек. Антиеврейские восстания захватили и другие города Испании.

Изгнания:

В 1119 г. из Сент-Эдмонда (Англия).

В 1182 г. из королевских владений во Франции.

В 1239 г. из Бретани.

В 1234 г. из Ньюкасла.

В 1236 г. из Саутхемптона.

В 1249 г. из Франции.

В 1290 г. из Англии при Эдуарде I (указ был отменён только Кромвелем в XVII в.).

В 1306 г. из Франции при Филиппе Красивом.

В 1348 г. из Берлина.

В 1426 г. из Кёльна.

В 1430 г. из Саксонии.

В 1450 г. из Баварии.

В 1475 г. из Бамберга.

В 1499 г. из Ульма и из Нюрнберга.

В 1501 г. из Франции при Людовике XII.

В 1267 г. из Моравии.

В 1454 г. из Брно.

В 1241, 1349, 1618 годах из Франкфурта-на-Майне.

В 1439–40 гг. из Аугсбурга.

В 1438 г. из Страсбурга.
В 1458 г. из Эрфурта.
В 1519 г. из Регенсбурга.
В 1455 и 1670 г. из Вены.
В конце XV века из наследственных владений Габсбургов.
В начале XVI в. из Пруссии.
В 1492 г. из Испании и Сицилии.
В 1496 г. из Португалии.
В 1498 г. из Наварры.
В 1510 г. из Неаполя.
В 1550 г. из Генуи.

Если не принимать во внимание, что евреи – это, прежде всего, налоговые и финансовые службы, то не понятно, как и почему они постоянно и незаметно возвращались к местам убийств и изгнаний, и почему их численность всегда оставалась практически на одном уровне.

Они появлялись потому, что власть, после наведения порядка, возвращала их на места. Когда же потери были чересчур большие, в касту вливались кадры из местного населения. Без поступления налогов и податей, без финансов государство существовать не может.

Регламентация отношений покоренного народа с налогоборщиками – крайне непростое дело, и поэтому во многих странах евреи обладали самоуправлением, собственным судом, имевшим право налагать любые наказания. Таково было положение, например, в мавританской Испании. В Португалии в XIV веке существовал единый глава общины для всего государства. Аналогичным было положение евреев во Франции, Италии, Германии, Польше, Литве. В Англии, согласно указу короля Генриха I (XII век), евреи должны были находиться во всем государстве под защитой и покровительством короля.

Генрих II издал так называемую Иудейскую хартию. Согласно этим законам, например в тяжбе между иудеем и христианином, необходимы были показания двух свидетелей: одного иудея и одного христианина. Во Франции наследник Карла Великого, Людовик Благочестивый, учредил для защиты евреев особую должность «Магистер юдеорум». Эдиктом короля было запрещено крестить рабов, принадлежавших евреям.

То, что евреи – это налогоборщики, власть понимала и принимала очень долгое время. Даже в 1616 году, после того как толпа разгромила гетто во Франкфурте-на-Майне, властью императора предводитель бунта Феттмильх и ещё шесть зачинщиков были казнены. Император добился наложения пени на христианское население города. Гетто было поставлено под не-

посредственную охрану императора, в знак чего на воротах был выставлен щит с гербом императора. И в других имперских городах изгнание евреев обычно вскоре отменялось императорским указом.

Периодом расцвета еврейских общин во Франции было царствование Людовика Благочестивого. Они были освобождены от пошлин, им было разрешено иметь рабов-христиан. Евреи монополизировали торговлю вином и мясом, из-за них рыночные дни перенесли с субботы на воскресенье. В Тулузе в XIII веке евреи в правовом отношении были приравнены к христианам. В XIV веке во Франции им было разрешено принимать любой залог под ссуду, кроме земельных участков. Судить их могли только королевские судьи. В суде их клятва принималась как доказательство. Карл VI запретил на десять лет принимать жалобы на злоупотребления еврейских ростовщиков. При его правлении во Франции евреям был разрешен арест должников, телесные наказания их и продажа всего имущества.

В Испании евреи собирали налоги как в её мавританской, так и в христианской частях. Так, казначеем короля Альфонсо X (1221–1284) был дон Меир. В Кастилии дон Фернандо назначил в 1300 году начальником сбора всех налогов дон Самуэля. Такой же пост в Севилье занимал Иуда Абарбанель. Альфонсо XI учредил в 1332 году систему управления финансами, находившуюся целиком в руках евреев. В 1348 году им была поручена и чеканка монеты. Педро I Жестокий отдал пост казначея дону Самуэлю га-Леви: он собирал налоги, опираясь на сеть своих замков, разбросанных по всей стране.

Первые монеты польского князя Мешко чеканили с применением еврейского письма.

Медици, желая обогатиться, приняли в 1583 году верное решение: пригласить поселиться в Ливорно евреев, причем не венецианских, а угнетенных марранов, весьма сведущих в средиземноморской торговле, имеющих надежные связи с Амстердамом, Турцией и всем Востоком. Результаты мы знаем.

Даже перечень эпитетов, которыми награждают евреев, практически неотличим от обвинений современной банковской системы в любой стране:

- жадные;
- бессердечные;
- кровопийцы;
- ничего не хотят видеть, кроме денег, и т.п.

Впрочем, если покоренная Европа видела в семитах только мытарей и ростовщиков, то самым семитским регионам XI века иудеи были из-

вестны и в другом качестве. К примеру, одной из самых интересных фигур в XI столетии в Испании был иудей Самуил га-Нагид, великий визирь Гранады. Он был рыцарь, борец и поэт. Он сочинил военную песню, в которой иудеи предстают совсем иными людьми: «Мы, борцы Моисея, у которых нет тупых мечей, При которых никогда не уважаются жадные...» (G. Stemberger. Die EPOCHEN der Jüdischen Literatur («Эпохи иудейской литературы»). – S. 124).

Традиционная история нам не объясняет (да и может ли?), что за нежадные «борцы Моисея» имеются в виду.

Как уже упоминалось, антично-идеальные римляне, выдуманные в Средневековье, не имели своей объединяющей идеологии, а вот реальные иудеи имели Ветхий Завет. Несмотря на бесконечные переписывания и редактирования, в нем сохранилось немало слов и выражений, четко определяющих, где свой, а где – чужой. Цитат шовинистического и богоизбраннического толка из Ветхого Завета можно привести очень много, но ограничимся несколькими:

«Так говорит Господь Саваоф: будет в те дни, возьмутся десять человек из всех разноязычных народов, возьмутся за полу Иудея и будут говорить: мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что с вами Бог». (Зах 8,23)

«Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их – служить тебе; ибо во гневе Моем Я поражал тебя, но в благоволении Моем буду милостив к тебе. И будут всегда отверсты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, – погибнут, и такие народы совершенно истребятся». (Ис 60, 10–12)

«И будут цари питателями твоими, и царицы их кормилицами твоими; лицом до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих, и узнаешь, что Я Господь, что надеющиеся на Меня не постыдятся». (Ис 49, 23)

«Ибо ты распространишься направо и налево, и потомство твое завладеет народами и населит опустошенные города». (Ис 54, 3) и т.д.

Таким образом, понятие «иудей» в течение нескольких веков имело совершенно другой смысл и значение, нежели сегодня. Есть серьезные основания полагать, что и многие другие базовые термины «плывут» в своих значениях. Для примера – небольшой экскурс в историю папства.

Для начала стоит заметить, что если посмотреть на начало крестовых походов как на

военно-экономическую экспансию, то история папства до этого вообще не имеет никакого политического смысла (и ее бессмысленно рассматривать в рамках статьи). Просматривается хоть какая-то логика в событиях и действиях пап только с понтификата Григория VII. Считается, что в 1071 году палестинский Иерусалим отняли у Византии турки-сельджуки, и Григорий VII призвал христиан к крестовому походу, но Григорию в осуществлении этого плана воспрепятствовала борьба за инвеституру (вассальное право).

В описаниях происходивших политических процессов много социальной детализации, которую невозможно придумать. Григорий VII претендовал на сверхгосударственный, имперский статус в раздробленной Европе, и в его методах прослеживается ясная логика. Институт «патариев» (оборванцев-монахов) осуществлял необходимую идеологическую накачку, создавая истерию, необходимую для перехода к формам религиозного государства.

В споре за верховенство в инвеституре с Генрихом IV началась война, и Рим был взят, но папа спасся в замке Святого Ангела. На выручку папе поспешили норманны и арабы. Огнем и мечем, разрушая квартал за кварталом, они пробиваются к замку Святого Ангела и освобождают Григория VII. Далее традиционная история сообщает, что бесчинства арабов-мусульман привели к возмущению населения Рима против них и против папы тоже (есть данные, что в соборе Святого Петра арабы пропели суры из Корана). Римляне встают на сторону императора для изгнания арабов из города.

Считается, что норманны и арабы были наемниками. Интересно, как папа успел нанять и сумел дожидаться объединенных сил норманнов и арабов (мусульмане и норманны в одной армии?!). Быстрее, чем Генрих взял замок? И это притом, что именно папа Григорий VII призывал к крестовому походу против мусульман?

Такое изложение событий напоминает нормальному читателю иррациональный сон, но интересно, что фальсификацией это назвать трудно, так как алогичность этих происшествий скорее говорит о нашем кардинальном непонимании ключевых понятий: араб, норманн и даже папа, и о нашем незнании действительной политической обстановки.

Подводя итоги, стоит перечислить социологические особенности средневекового еврейства, свидетельствующие об их имперской сущности:

– объединенность при отсутствии общей антропологии;

– наличие ярких имперских следов шовинизма и теории превосходства в Ветхом Завете и в некоторой другой ранней иудейской литературе;

– спаянность с властью;

– отсутствие документов о первоначальном приходе в ту или иную страну. (Все знают, что евреев выгоняли из Испании, а вот как они туда попали, толком не знает никто);

– безраздельное финансовое господство, особенно в раннем Средневековье.

Положение иудеев меняется по всей Евразии с удивительной синхронностью.

В XII столетии ситуация в Испании начинает ухудшаться. Из-за преследования иудеев в Испании такой иудей, как Юдаг га-Леви, уезжает в Египет, а Вениамин Тудельский объезжает весь мир в поиске убежища.

Также в Ираке и Иране в XII и XIII столетиях, как оказывается, положение иудеев и христиан отчетливо ухудшилось. Моисей Маймонид, например, уже в XII столетии писал, что при мусульманах дела никогда у иудеев хуже не шли.

В конце XIII столетия иудейский ученый-естественнонаучник Саид ад-Давла станет визирем государства монголов. Этот иудей говорил по-монгольски, по-турецки, по-персидски и по-арабски – на четырех самых важных языках Монгольского государства.

В 1291 году были убиты Саид ад-Давла и его иудейские коллеги, и в это же время монгольский хан лег на смертное ложе. В государстве вспыхнули антииудейские беспорядки. В 1295 году монгольский правящий слой стал мусульманским.

XIII и XIV столетия являются, с одной стороны, временем антииудейской и антихристианской полемики, а с другой – возрастающим натиском на иудеев. Многие иудеи переходят в ислам, такие, к примеру, как Рашид ад-Дин.

В целом в истории иудеев прослеживаются этапы:

– X век. Сведений крайне мало. Благодеяние. Евреи занимают высокие посты, не только в финансах.

– XI век. В христианском мире сообщения о погромах в основном связаны с восстаниями и крестовыми походами.

– XII–XVI века. Повсеместное ухудшение положения в христианском и исламском мире.

Евреи – исключительно финансисты, сведения о других высоких социальных ролях отсутствуют. Может возникнуть вопрос: почему евреи не принимали ислам и не крестились. Откуда такая устойчивость в вере?

Разгадка кроется в разных степенях социальной инерции (или уровнях консерватизма), свойственных разным производственным цепочкам. Финансовая сеть всегда была самой консервативной и недоверчивой частью общества. К тому же, международный взаиморасчет, основанный на кастовом (масонском?) доверии членов друг к другу, придавал непоколебимую устойчивость этому положению вещей, когда переход в христианство означал потерю работы (и часто голодную смерть).

По сути, мировое еврейство в его имперском смысле закончило свое существование с внедрением банковской системы в Европе и окончательной потерей надобности в кастовых взаиморасчетах. Это произошло только в конце XVIII века (в 1794 году закончилась еврейская конгрегация, и многие страны Северной Европы гнали иудеев весь XIX век). Именно тогда истинное значение еврейства было забыто и под действием набирающего силу символа «ЕВРЕЙ» началось формирование новой общности иудеев – нации (см. историю хасидов). А к XX веку евреями стали называть всех, кто не отказался от символа «Израиль» (чем, кстати, были очень недовольны караимы).

Историю Евразии позднего Средневековья можно представить как постепенное освобождение от остатков имперской власти, в которой финансистам досталась противоречивая роль. Понимание (вернее рефлексия), что ЕВРЕЙ – первоначально не этнический, а профессиональный признак особой группы людей, может стать первым шагом в преодолении иррациональных социальных фобий современности.